

Мошенничество с использованием данных о застрахованных лицах. Данный способ мошенничества заключается в том, что мошенники, узнавая сведения о полисах медицинского страхования, предъявляют страховым компаниям счета за якобы проведенное лечение. Так, в США двое выходцев из бывшего СССР организовали следующий бизнес: они купили несколько автофургонов и оборудовали там медицинские лаборатории у зданий оздоровительных клубов, где предлагали людям пройти бесплатное медицинское обследование в обмен на возможность выступить их представителями в страховых компаниях. Преступники действовали по всей стране, в результате их деятельности 1400 (!) страховых компаний США оплатили более 50 млн. долларов по фальшивым документам о травмах и проведенных медицинских процедурах.

Мошенничество с использованием «семейного полиса». Этот вид мошенничества характерен только для страховых компаний, которые используют такой вид услуг, как «страховой полис на всю семью». Суть мошенничества заключается в том, что член семьи, у которого закончился лимит использования полиса, использует лимит другого члена семьи, у которого не было никаких заболеваний.

В России применяется сегодня схема «фарммошенничества». Она сводится к тому, что по договоренности с фармацевтическими компаниями доктора прописывают своим пациентам дорогостоящие препараты, несмотря на то, что существуют более дешевые аналоги (цена при этом может различаться в разы). Как правило, за свои предпочтения эти врачи получают определенное вознаграждение. В большинстве случаев подкуп происходит в завуалированной форме. Врачам делают подарки, приглашают их на различные мероприятия и т.п. Однако иногда фармацевтические компании действуют в открытую, оплачивая врачам их предпочтения.

Принятие врачом того или иного решения в такой ситуации - вопрос профессиональной этики, однако в России ситуация усугубляется бедствующим положением отечественных медиков».

ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, ПРОКУРАТУРЫ И СУДА

Толстых Е.М.

Сегодня для совершенствования законодательства, регулирующего ответственность за вред, причиненный правоохранительными органами, необходимо скорейшее принятие спе-

циального закона «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда», регулирующего данные отношения. На Украине такой закон действует уже несколько лет – с 1 декабря 1994 г. и Положение о порядке его применения от 04.03.96 г., которые предусматривают восстановление прав граждан и возмещение ущерба.

В нем должны быть отражены следующие моменты.

Предусмотреть возмещение вреда, причиненного гражданину вследствие:

1) незаконного осуждения, незаконного привлечения в качестве обвиняемого, незаконного задержания и содержания под арестом, незаконного проведения в ходе расследования либо судебного рассмотрения уголовного дела обыска, выемки, незаконного наложения ареста на имущество, незаконного отстранения от работы (должности) и других процессуальных действий, которые ограничивают права граждан;

2) незаконного применения административного ареста либо исправительных работ, незаконной конфискации имущества, незаконного наложения штрафа;

3) незаконного проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законами РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», «О милиции» и другими актами законодательства.

Также Законом необходимо предусмотреть: объем возмещаемого вреда, средства, за счет которых осуществляется возмещение, процедура принятия решения о возмещении вреда.

Основными факторами, способствующими отказу от реализации своих прав на возмещение материального и, в основном, морального вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, являются отсутствие достаточно ясных разъяснений должностных лиц, вынесших реабилитирующее решение, о порядке реализации данных прав, а также отсутствие веры в положительное разрешение этого вопроса из-за несовершенства законодательного урегулирования.

Нами поддерживается точка зрения о том, что было бы неправильным и весьма неразумным решать вопросы о денежной компенсации причиненного морального вреда на досудебных стадиях в рамках уголовного судопроизводства, так как это повлекло бы либо обвальный поток жалоб, либо, наоборот, неоправданные траты бюджетных средств в связи с неправильным определением органами рассле-

дования размера компенсации. Ведь с учетом известной специфики и сложности определение размера компенсации за такой вред органами предварительного следствия и прокуратуры не будет основано на законе, так как войдет в противоречие, в частности, со ст. 151, 1101 ГК РФ, в соответствии с которыми только суд может возложить обязанность денежной компенсации морального вреда и определить ее размер. В связи с этим заслуживает поддержки позиция законодателя в плане того, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена в рамках уголовного процесса лишь возможность устранения последствий морального вреда (ч. 1 ст. 133 УПК РФ), иски же о компенсации в денежном выражении за причиненный незаконным или необоснованным уголовным преследованием моральный вред должны предъявляться в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 136 УПК РФ).

При направлении извещения реабилитируемому с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, в порядке ч.1 ст.134 УПК РФ, в нем не разъясняется порядок принесения официального извинения прокурором от имени государства и какие действия реабилитируемому необходимо осуществить в данном случае. В связи с чем видится необходимым указать работникам органов правосудия, прокуратуры и предварительного расследования на важность присутствия таких разъяснений в составляемом реабилитируемому извещении.

ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ПЛАТЕЛЬЩИКОВ НАЛОГОВ И СБОРОВ Фахрутдинова А.Н.

Понятие «налогоплательщик» относится к числу специфических терминов законодательства о налогах и сборах и используется исключительно в значениях, определяемых соответствующими статьями Налогового Кодекса Российской Федерации. Придание ст. 11 НК РФ понятию «налогоплательщик» статуса «специфического» означает, что данная категория присуща в первую очередь налоговому праву. Иными отраслями права или законодательства понятие «налогоплательщик» может использоваться только в том значении, которое ему придает Налоговый Кодекс Российской Федерации.

Налогоплательщиков в качестве субъектов налогового права характеризует потенциальная возможность быть участником определенного правоотношения по поводу установ-

ления, введения или взимания налогов, осуществления налогового контроля или привлечения к налоговой ответственности.

По законодательству некоторых зарубежных стран, например, Германии, в качестве налогоплательщиков может выступать семья в целом, а не конкретный гражданин. Такой подход связан не только с необходимостью реализации принципов правового государства в широком смысле, но и с тем, что в налоговом праве ФРГ в качестве основополагающего выступает принцип способности физических (или юридических) лиц осуществлять налоговые платежи. По российскому законодательству семья налогоплательщиком не является, хотя ценности демографической политики провозглашены и учитываются в национальных приоритетных проектах.

Напротив, в ФРГ, особенно при взимании подоходного налога, данное обстоятельство всемерно учитывается. Как результат, по подсчетам экспертов, налоговое бремя для частных налогоплательщиков сегодня составляет 40-45%.

Состав налогоплательщиков конкретизируется в части II Налогового кодекса применительно к каждому налогу и (или) сбору.

Главным признаком налогоплательщиков, отличающим их от всех иных лиц, является наличие обязанности уплачивать налоги или сборы. В соответствии со ст. 38 Налогового кодекса объектами налогообложения могут являться имущество, прибыль, доход либо иное экономическое основание, с наличием которого у налогоплательщика законодательство о налогах и сборах связывает возникновение обязанности по уплате налога. Следовательно, обязанность по уплате налога возникает при наличии у лица объекта налогообложения. Данное положение обладает высокой потенциальной конфликтностью, что обусловлено, в известной мере, противоречивым соотношением норм, регулирующих объекты гражданских прав, с нормами, устанавливающими объекты налогообложения. Так, исследователи, анализируя динамику судебной практики в данном направлении, делают следующие важные выводы. Первый из них связан с тем, что, хотя определение объекта налогообложения де-юре не связан с фактом государственной регистрации права собственности и иных вещных прав на недвижимое имущество, однако влияет на вывод о наличии или отсутствии объекта налогообложения. На определение объекта налогообложения влияет также правильная классификация сделок. Отмечены также нюансы влияния сроков исковой давности при налогообложении юридиче-